

28 ДЕН 1934

Театр сатирической шутки.

Садово-Триумфальная площадь претендовала некогда на звание московского Монмартра: так называется в Париже квартал, в котором разместились театры веселых обзоров, ночные рестораны, мюзик-холлы. Нынешняя Садово-Триумфальная площадь несколько на Монмартр не похожа, но и ее можно бы назвать площадью советского смеха. Здесь находятся оперетка, Мюзик-холл, театр Сатиры. Особенность всех этих театров в том, что им приходится не столько осваивать старое наследство, сколько преодолевать тяжелую наследственность.

О Мюзик-холле и о театре Оперетки надо сказать, что, несмотря на все усилия и мучительные поиски, они этой старой наследственности до конца еще не преодолели.

Театр Сатиры вместе с десятилетием отмечает решительную победу. Нет на лице театра тех жирных пятен пошлости, которыми буржуазное искусство сплошь попрыскало так любимый широкими массами жанр легкого смеха. Молодой театр Сатиры смеется весело, звонко, молодо. Зрителю он даст хорошую зарядку, и московский зритель платит театру такой же данью. Но победа над скверными традициями прошлого театра Сатиры далась не легко и не без урона.

Он начинал свое существование как театр обзоров. Он был театром острой сатирической шутки. Конечно, он не создавал больших сатирических образов, и, хотя и назывался театром сатиры, обходился стороной ту большую область искусства, в которой Гоголь и Мольер дали великие образцы социально насыщенного, алого, бичующего смеха. Театр Сатиры за этим и не гнался. Он высмеивал остро и забавно то, что было на поверхности советской действительности, ее шлак и отбросы: пьянство и обывателей, канцеляристов и халтурщиков. Излюбленным приемом театра была пародия. Ведущие актеры театра — Милютин, Бизанниковская, Кара-Дмитриев, Поль, Волков, Курякин и др. — большие мастера по этой части.

На этой работе спаялся небольшой коллектив талантливых мастеров комединого смеха. Театр мог бы сказать о себе словами Мюссе: невелик мой стакан, но я пью из своего стакана. У театра веселых обзоров, художественной сатирической шутки сложилось свое собственное лицо.

И все же в других, в буржуазных условиях перед таким театром встала бы угроза почти неизбежного измельчания и вырождения. Так измельчал и выродился в свое время превосходный театр сатирической шутки и пародии — «Бривое зеркало». В мелких темах, в малых формах есть опасность всякого мелководия. Легко размениться талантливого актеру, избалованному успехом, выработать одну, навсегда усвоенную манеру, совершить переход от комедийного актера к шуту.

Театр Сатиры избежал этой опасности. Его спасла советская общественность. У театра была необходимая чуткость, заставившая его искать новых путей. Между театром легкого сатирического смеха и большой художественной культурой советского театрального искусства протянулись родственные нити. Постановка «Чужого ребенка» под руководством И. М. Горькова подняла актерский коллектив на высокую художественную ступень. Десять лет театра были десятилетием культурного роста и упорной работы. Театр почувствовал в себе новые силы. Он готовится к большой работе.

Театр, однако, меняет свое лицо. Из театра сатирической шутки он становится просто комедийным театром. Вернее, он стоит на перепутье. При тех силах, которыми он располагает, он может стать неплохим театром комедии. Но нам нужен и театр легкой советской сатиры, и молодому коллективу не надо отказываться от того пути, на котором были у него, правда, и неудачи, но были и свои немалые достижения. Серьезная работа не означает серьезничанья. Легкий смех, искрящееся остроумие, заражающая зрителя жизнерадостность — это дело серьезное. Молодому театру надо расти, но совсем не надо для этого становиться на ходули и изображать из себя театр большой сатиры, пропитанной жгучей злобой. В арсенале советского смеха есть богатейший выбор оружия — от глубокой комедии с сатирическими образами психологической силы до острой сатирической шутки, художественно оформленной и музыкально пленительной. У театра Сатиры есть свой небольшой «стакан». Все дело в том, чтобы наполнять его всегда свежим, пенящимся нанитком веселого советского смеха.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.